

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CIVIL LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-439-452>
EDN: GCMRYZ

Научная статья / Research Article

Понятие «страховой интерес» в гражданском праве: основные проблемы теории и практики

П.П. Баттахов^{id}✉, Ю.С. Овчинникова, С.М. Мотуренко

Институт государства и права Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация
✉battakhov@mail.ru

Аннотация. Уделяется внимание значению страхового интереса в современной правовой среде. Страховой интерес рассматривается в соотношении со страховым риском, при этом объясняется смысл страховых имущественных потерь. В статье сформулированы признаки для единого понятия договора страхования. Уделено внимание таким признакам страхового интереса, как правомерность и частный (субъективный) характер. Автором раскрывается разница объективной и субъективной стороны страхового интереса, анализируется судебная практика. Сделан вывод о том, что страховой интерес субъекта состоит в компенсации имущественных потерь, которые не во всех случаях связаны с понятием «убытки» и «вред» в гражданском праве. Соответственно, во-первых, страховой интерес существует постольку, поскольку есть возможность наступления страховых имущественных потерь, и, во-вторых, страховой интерес имеет имущественный характер, что позволяет сформулировать единые признаки договора личного и имущественного страхования.

Ключевые слова: страховой интерес, правоотношение, договор, обязательство, страховой риск, правовое регулирование

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о вкладе авторов: П.П. Баттахов — написание раздела статьи «общие положения о страховом интересе», подбор и анализ нормативного материала, дизайн исследования; Ю.С. Овчинникова — разработка концепции исследования, написание раздела статьи «правомерность как свойство страхового интереса», подборка судебной практики; С.М. Мотуренко — работа с научными выводами статьи, анализ судебной практики, написание раздела статьи «страховой интерес является частным (субъективным)».

© Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С., Мотуренко С.М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Дата поступления в редакцию: 20 января 2023 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2023 г.

Для цитирования:

Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С., Мотуренко С.М. Понятие «страховой интерес» в гражданском праве: основные проблемы теории и практики // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 2. С. 439—452. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-439-452>

The concept of “insurable interest” in civil law: Key issues of theory and practice

Petr P. Battakhov , Yulia S. Ovchinnikova, Sergey M. Moturenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
battakhov@mail.ru

Abstract. The article pays attention to the importance of insurable interest in the modern legal environment. The insurable interest is looked at in relation to the insurable risk; the meaning of the insured property losses is also explained. The article formulates the features for a single concept of insurance contract. In the focus are such features of insurable interest as legitimacy and private (subjective) nature. The author reveals the difference between the objective and subjective sides of the insurable interest and analyzes judicial practice. It is concluded that insurable interest of the subject consists in compensation for property losses, which are not in all cases related to the concept of “damage” and “harm” in civil law. Accordingly, the insurable interest exists insofar as there is a possibility of the occurrence of insured property losses; moreover, the insurable interest is of property nature, which allows us to formulate uniform features of a personal and property insurance contract.

Key words: insurance interest, legal relationship, contract, obligation, insurance risk, legal regulation

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors’ contribution. P.P. Battakhov — writing the section of the article “general provisions on insurance interest”, selection and analysis of normative material, research design; Y.S. Ovchinnikova — development of the research concept, writing the section of the article “legality as a property of insurance interest”, a selection of judicial practice; M.M. Sergeev — work with the scientific conclusions of the article, analysis of judicial practice, writing the section of the article “insurance interest is private (subjective)”.

Article received 20th January 2023

Article accepted 15th April 2023

For citation:

Battakhov P.P., Ovchinnikova, Yu.S., Moturenko, S.M. (2023) The concept of “insurable interest” in civil law: Key issues of theory and practice. *RUDN Journal of Law*. 27 (2), 439—452. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-439-452>

Введение

Несмотря на большое количество исследований по данной тематике, вопросы правовой природы, целей и особенностей применения понятия «страховой интерес» остаются весьма актуальными. Во-первых, страховой интерес как ключевое понятие в страховании присутствует во всех видах правоотношений и участвует

в трансформациях правового регулирования. Во-вторых, в теории и на практике возникают вопросы значимости страхового интереса, а также действительности страховых сделок в зависимости от того, имеется ли у субъектов правоотношений страховой интерес.

Методологическая основа исследования

Методология научного исследования направлена на анализ категорий страхового права, связанных с понятием «страховой интерес». При этом применение догматического метода научного исследования позволило выявить основные признаки понятия «страховой интерес», разграничив его от других правовых понятий, а также выделить сущность данного правового явления, его направленность. На основании данных теоретических выводов проанализированы правоприменительная практика и страховое законодательство.

Сравнительно-правовой метод исследования использован при характеристике субъективной и объективной стороны страхового интереса, теоретические выводы были сделаны на основе анализа социологического, психологического, исторического и других аспектов проблемы.

Общие положения о страховом интересе

Специфический интерес, который именуется страховым, имеется у страхователя и выгодоприобретателя, страховщик при этом имеет такой же стимул, как и любой предприниматель, или иначе — преследует коммерческий интерес, который состоит в извлечении прибыли. По этой причине вполне обоснованно можно утверждать, что проблемы теоретического осмысления сущности понятия «страховой интерес» способствуют более полноценной защите интересов страхователей и выгодоприобретателей.

Вместе с тем подходы к понятию «страховой интерес» в науке совершенно различны — в частности, позиции некоторых ученых состоят в том, что как таковое существование данного понятия в науке гражданского права нецелесообразно. В частности, А. И. Худяков утверждает (Khudyakov, 2010:345), что ввиду противоречивости и неоднозначности данного понятия в законодательстве следует отказаться от его использования, аналогичной позиции придерживается и С.В. Дедиков (Dedikov, 2010:10). Однако большинство авторов считает понятие «страховой интерес» *необходимым и значимым*, и эта позиция представляется более последовательной и аргументированной.

Дело в том, что страховой интерес обладает чертами, которые *существенно отличают его от других интересов в сфере гражданского оборота*. Это отличие вызвано тем, что страховой интерес имеет непосредственную связь со страховым риском — это означает, что, если в правоотношении существует страховой риск как возможность наступления страховых имущественных потерь, присутствует и страховой интерес, и наоборот. Благодаря данной связи со страховым риском страховой интерес приобретает в правоотношении совершенно особое значение, являясь своего рода принципом в компенсационном страховании, без которого последнее превратилось бы в азартную игру (Kratenko, 2020:776) По этой причине страховой интерес и признается объектом страхового правоотношения, данный вывод соответствует

классическому пониманию данного понятия (Belykh, Krivosheev & Mitrichev, 2011:360) и применим по отношению как к имущественному, так и к личному страхованию.

Бесспорным является тот факт, что страховой интерес характеризуется теми же особенностями, что и всякий интерес в частно-правовой сфере. Во-первых, он является собой потребность, которая выражается в форме стремлений и намерений (Gribanov, 2001:346), что, несомненно, объединяет его с интересами в области гражданского оборота в целом. Во-вторых, страховой интерес как потребность предопределяет поведение субъекта. В этом смысле можно согласиться с научной позицией о коррелятивности воли и интереса (Asknaziy, 1951:72) и о том, что воля является своего рода выражением интереса — действительно, только при наличии определенного интереса (который именуют страховым) субъект выражает свою волю и вступает в страховые правоотношения.

Правовая природа страхового интереса состоит в следующем. Страховой риск, как уже упоминалась, неразрывно связан со страховым интересом и является по своей сути возможностью наступления страхового случая, который несет для страхователя во всех видах страхования негативные имущественные последствия. Именно в нейтрализации данных негативных последствий и состоит страховой интерес субъекта при вступлении в страховые правоотношения. Страховой интерес у субъекта в правоотношении присутствует постольку, поскольку есть страховой риск как возможность наступления страхового случая и, соответственно, неблагоприятных последствий. В этой связи как нельзя более верным и точным представляется высказывание О.С. Иоффе, смысл которого состоит в том, что все страховые правоотношения имеют направленность на возмещение неблагоприятных последствий или иначе — потерь имущественного характера (Ioffe, 2003:700).

Из вышеизложенного следует, что, во-первых, страховой интерес заключается в компенсации потерь имущественного характера. Во-вторых, страховые имущественные потери не всегда связаны с такими гражданско-правовыми понятиями, как «убытки», «ущерб» или «вред», и объяснить это можно следующим образом (Battakhov & Ovchinnikova, 2022). Понятие «вред» в цивилистике в большинстве случаев понимается как умаление благ субъекта, которое может иметь материальный или нематериальный характер (Sergeev, Tolstoy, 2003). Понятие убытки по сути означает также определенное имущественное умаление, которое может выражаться в материальном ущербе и (или) упущенной выгоде субъекта. Однако разница состоит в том, что *страховой случай далеко не во всех случаях связан с умалением определенных благ*. Так, например, при страховании на дожитие до определенного возраста страховым случаем является, соответственно, достижение возрастной черты, которое никак не связано с вредом или убытками. То же можно сказать и о таком страховом случае, как вступление в брак или обращение застрахованного лица за медицинской помощью. Однако, хотя в приведенных примерах отсутствуют убытки или вред, присутствуют *имущественные потери*. Речь идет о том, что медицинские услуги должны быть оплачены пациентом и вступление в брак влечет материальные расходы.

Можно сделать вывод, что страховой интерес не всегда связан с вредом или убытками, но во все случаях с упомянутыми выше *имущественными потерями, наступающими как следствие страхового случая*. По этой причине использование понятия «страховые имущественные потери» применительно к последствиям

страхового случая представляется более точным и отражающим суть данных правовых явлений.

Страховой случай — явление со сложным составом. С одной стороны, это собственно страховое событие и, с другой стороны, — его последствия в виде потерь имущественного характера, в компенсации которых состоит интерес страхователя (застрахованного лица). По этой причине весьма спорным является вывод А.И. Худякова о наличии так называемых безрисковых страховых правоотношений (Khudyakov, 2010:400). Данная позиция основана на том, что не во всех страховых правоотношениях в личном страховании при наступлении страхового случая проявляются признаки вреда, а если нет «вредоносности», отсутствует и страховой риск и, следовательно, существуют безрисковые виды страхования.

Ошибочность данной точки зрения состоит в том (Zankovsky, 2002:27), что, на наш взгляд, суть страховой защиты состоит не собственно в возмещении вреда, который в некоторых случаях может и отсутствовать, а в компенсации потерь имущественного характера, которые являются следствием страхового случая во всех видах страхования. *Вступая в страховые правоотношения, субъект ставит целью именно нейтрализацию потерь имущественного характера, которые могут возникнуть вследствие страхового случая и в этом одновременно и состоит страховой интерес.* В связи с этим, по нашему мнению, невозможно наличие безрисковых видов страхования, поскольку само страховое правоотношение существует пока есть страховой интерес и возможность наступления потерь имущественного характера.

Ввиду того, что страховой интерес всегда имеет имущественный характер, представляется справедливым вывод о том, что он являет собой разновидность именно имущественных интересов, наряду с инвестиционным, банковским и т. д. (Serebrovsky, 2003:540).

Данная позиция позволяет не сомневаться в том, что существуют общие признаки личного и имущественного страхования, которые могут служить концептуальной основой для формулировки единого договора страхования — речь идет о страховом риске и страховом интересе имущественного характера.

Приходим к выводам: во-первых, суть страхового интереса — в компенсации страховщиком потерь имущественного характера, во-вторых, страховой интерес связан со страховым риском, который представляет собой возможность наступления потерь имущественного характера. Наконец, в силу первых двух причин страховой интерес имеет особое значение и является объектом страхового правоотношения.

Следовательно, страховой интерес (как в имущественном, так и личном страховании) заключается в потребности субъекта в компенсации потерь имущественного характера, возникших вследствие страхового случая.

В дальнейшем статья посвящена определению признаков страхового интереса, который является по своей сути правомерным и частным (субъективным), а также страховому интересу как условию существования страхового правоотношения.

Правомерность как свойство страхового интереса

В соответствии со смыслом императивной нормы п. 1 ст. 928 ГК РФ страхование противоправных интересов запрещено. При этом не стоит отождествлять *отсутствие страхового интереса и его противоправность*. В связи с этим возможны две ситуации. Первая — отсутствие страхового интереса. Так, например, при страховании имущества существенной составляющей страхового интереса

является правовое основание или иначе — юридическая связь с имуществом. Если соответствующий договор признан недействительным, отсутствует и правомерный страховой интерес. Речь идет, например, о договоре купли-продажи, мены, дарения, аренды и т.д., которые являются основаниями приобретения права собственности и других имущественных прав. Вторая ситуация, имеющая отношение непосредственно к запрету закона, — когда имеет место *противоправность страхового интереса* (п. 1 ст. 928 ГК РФ). В данном случае предполагается, что субъект противоправного страхового интереса нарушает закон. Это могут быть как преступления, так и другие правонарушения. Например, имущество приобретается посредством кражи, мошенничества или другого уголовного преступления. При этом страхователь может сообщить страховщику заведомо ложные сведения, имеющие существенное значение для определения степени риска (п. 3 ст. 944 ГК РФ).

Можно сделать вывод, что подлежат страхованию только правомерные интересы. Однако, к сожалению, исходя из положений статьи 928 ГК РФ, невозможно однозначно определить, какие интересы являются противоправными или иначе — каковы критерии правомерности страхового интереса. Как результат — пункт 1 статьи 928 ГК РФ толкуется и применяется судами различным образом (Solomin, 2010:339).

Данная проблема может быть решена только путем введения в ГК РФ (желательно в статью 928 ГК РФ) норм *о критериях правомерности страхового интереса*. При этом данные критерии желательно вводить применительно к каждому виду страхования. Особенно много вопросов возникает при страховании имущества. Например, очевидно, что страховой интерес должен быть признан противоправным при завладении имуществом преступным путем. Однако бывают и другие нарушения, которые свидетельствуют о противоправности интереса и на вопрос, является ли при этом страховой интерес противоправным, может ответить только закон (Arkhipova, 2018:66).

Так, например, по условиям договора (Gabov, 2012:165) облигаторного перестрахования ответчик принял на себя обязательство за определенную плату (перестраховочную премию) компенсировать расходы, которые связаны с осуществлением истцом страховых выплат при реализации договоров страхования¹. В результате пожара застрахованное строение получило повреждения. По результатам страхового случая ООО „Северная казна“ (истец) выплатило страховое возмещение, при этом ответчик отказался компенсировать страховое возмещение по условиям договора перестрахования в добровольном порядке (Kuznetsova, 2008:48).

Перестрахователем (истцом) были представлены доказательства факта страхового случая и осуществления им страхового возмещения, в связи с чем суды сделали вывод об обоснованности заявленных требований. Однако ответчик (ООО «Перестраховочное общество «Находка Ре») ссылаясь на нарушение судами норм права и его законных интересов, в том числе в связи с тем, что застрахованное здание — самовольная постройка и по этой причине договор страхования следует признать недействительным, а интерес истца — противоправным.

Однако определением коллегии судей ВАС было отказано в рассмотрении дела в порядке надзора, при этом аргументы приведены были следующие. Во-первых, страхователь, являясь собственником, правомерно осуществлял основные

¹ См.: Определение ВАС РФ от 21 января 2011 года № ВАС-18332/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ».

правомочия, что и доказывает наличие страхового интереса (п. 1 ст. 930 Гражданского кодекса Российской Федерации). В данном случае, кроме того, отсутствует завладение чужим имуществом с целью, противоречащей праву. Во-вторых, сам по себе факт отсутствия государственной регистрации недвижимости не исключает того, что данное имущество может быть объектом субъективных прав и предметом страховой сделки.

Вне всякого сомнения, судами применен верный критерий правомерности страхового интереса. Дело в том, что поскольку отсутствует приобретение застрахованного имущества с противоправной целью (противоправное завладение имуществом), признаки противоправности страхового интереса отсутствуют. Данный критерий (цель владения имуществом) четко разграничивает противоправный страховой интерес от правомерного при страховании имущества и должен быть, по нашему мнению, введен в законодательство (речь идет о ст. 928 ГК РФ).

При страховании ответственности по договору критерием правомерности страхового интереса может служить отсутствие (или наличие) нарушений закона со стороны страхователя. При этом в законе должен быть определен характер таких нарушений (Fogelson, 2012:574). Это могут быть, во-первых, нарушения по договору, по которому застрахован интерес, связанный с наступлением ответственности. Так, договор может быть признан недействительным по причине нарушения закона страхователем. Речь идет о сделках, которые совершены с целью, находящейся в противоречии с основами правопорядка (ст. 169 ГК РФ).

Во-вторых, это могут быть нарушения закона при заключении и реализации договора страхования ответственности, так, например, предоставление страховщику заведомо ложных сведений при заключении договора страхования (Rassolova, 2008:45).

При страховании ответственности за причинение вреда и предпринимательского риска интерес может быть признан противоправным в следующих случаях. Во-первых, в случае нарушения закона страхователем при заключении и реализации договора страхования. Во-вторых, сюда можно отнести нарушения, связанные с отсутствием лицензии или других предусмотренных законом условий, необходимых для осуществления конкретного вида деятельности. Например, предприниматель застраховал интерес, связанный с наступлением предпринимательского риска, но не имеет соответствующей лицензии². В этом случае страховой интерес следует признать противоправным. Подобная ситуация — субъект, не имеющий права заниматься медицинской деятельностью, застраховал интерес, связанный со своей профессиональной ответственностью врача³.

Помимо противоправных интересов императивной нормой ГК РФ не допускается страхование интересов, вызванных следующими расходами — во-первых, при участии в азартных играх (пари, игры, лотереи), и, во-вторых, при принуждении субъекта к освобождению заложников (п. 2, 3 ст. 928 ГК РФ).

Играм и пари свойственен признак состязательности участников, при этом достижение цели зависит как от случая, так и от квалификации и опыта партнеров. При пари происходит соревнование различных суждений относительно определенных

² См. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ; РГ от 6 мая 2011 г. № 97.

³ См. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ; РГ от 23 ноября 2011 г. № 263.

фактов и событий. На первый взгляд, у имущественного страхования с игрой, лотереей и пари существует много общего, связано это с тем, что играм и пари свойственна высокая степень риска в достижении желаемого результата. Во-первых, главная общая черта — данные сделки являются и в том, и в другом случае рисковыми. Во-вторых, одним из участников (страховщиком или участником игр) при наступлении определенного события должна быть выплачена денежная сумма. Наконец, как и в страховании, организаторы игр и лотерей нередко образуют денежные фонды специально с целью будущих выплат (Efimova, 1994:10).

Несмотря на это, данные правоотношения имеют совершенно разную правовую природу. Так, принципиально различаются цели вступления субъектов в данные правоотношения. В страховании речь идет о компенсации страховых имущественных потерь при наступлении страхового случая. Напротив, в играх, лотереях и пари как такового страхового случая нет, а целью является выигрыш или неожиданная прибыль. Различается и имущественный интерес, который, как уже упоминалось, в страховании состоит в возмещении имущественных потерь, возникших в результате страхового случая. В играх, лотереях и пари интерес состоит в получении материальной выгоды, которая связана с условиями данных мероприятий. Таким образом, игры, лотереи и пари, в отличие от страхования, *не являются способом защиты имущественного интереса* (Tikhonova, 2019:183).

Страховой интерес является частным (субъективным), имущественный страховой интерес не может существовать сам по себе, а только в связи с конкретным лицом. Одним словом, в правоотношении должен быть определен субъект страхового интереса (страховой интересент). В противном случае страховое правоотношение лишается определенности и непонятно, по отношению к кому возникают у страховщика права и обязанности. Субъектами страхового интереса могут быть не только страхователи, но также выгодоприобретатели и иные лица, и зависит это от правовой природы конкретного страхового правоотношения. Так, например, в страховании банковских вкладов страхователями являются банки, а субъектами страхового интереса и одновременно выгодоприобретателями — вкладчики. Как известно, именно владельцы транспортных средств являются субъектами страхового интереса по обязательству ОСАГО (страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств).

Гражданский кодекс РФ достаточно четко определяет субъектов страхового интереса. По договору страхования имущества — это страхователи или выгодоприобретатели, которые имеют интерес в сохранении данного имущества (п. 1 ст. 930 ГК РФ). Требование закона к страхователям и выгодоприобретателям при страховании имущества — наличие юридической связи с имуществом, которую, как известно, имеет не только собственник, но любой добросовестный владелец (арендатор, ссудополучатель и т.д.). При этом в тех случаях, когда договор заключается страхователем в пользу выгодоприобретателя, субъектом страхового интереса является, соответственно, выгодоприобретатель (например, страхователь, находясь в родственных отношениях с выгодоприобретателем, заключает договор добровольного страхования жилого помещения в его пользу). В качестве субъекта страхового интереса по договору страхования ответственности за причинение вреда выступает страхователь или иное лицо, на которое такая ответственность может быть возложена (п. 1 ст. 931 ГК РФ).

Две наиболее типичные ситуации следующие. Первая, наиболее распространенная, — когда страхователем является лицо, на которое возложена ответственность (Ershova & Enkova E.E., 2016:180). Например, адвокат осуществляет страхование интереса, который связан с профессиональной ответственностью, туроператор — с возможным неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательства (ст. 19 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»⁴, ст. 17.6 Закона «Об основах туристской деятельности в РФ»⁵).

Во втором случае страхуется интерес иного лица. Например, страхователь по договору страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) может застраховать как свой интерес, так и других владельцев транспортных средств, включая данных лиц в полис. Медицинская организация, как правило, страхует не только свой интерес, связанный с возможным наступлением ответственности, но и интерес медицинских работников. Соответственно, возникает вопрос, кто является субъектом страхового интереса в данных правоотношениях? На наш взгляд, в данных правоотношениях следует признать несколько субъектов страхового интереса — как страхователя, так и лица (или лиц), на которое такая ответственность может быть возложена. Данная ситуация вызвана тем, что в данных правоотношениях несколько субъектов, которые могут понести ответственность вследствие наступления страхового случая. Если речь идет об ОСАГО, то это все владельцы транспортного средства (п. 1 ст. 4 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»)⁶. В добровольном страховании профессиональной ответственности врачей — это медицинская организация и медицинский (фармацевтический) работник, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 98 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» медицинские и фармацевтические работники, равно как и медицинские организации, несут ответственность за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью граждан при оказании медицинской помощи.

Необходимо отметить, что п. 1 ст. 931 ГК РФ сформулирован неточно — исходя из его содержания, по договору страхования риска ответственности может быть застрахован или интерес самого страхователя, или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. Как уже упоминалось, в страховых правоотношениях данного вида может быть несколько субъектов страхового интереса.

Следовательно, в п. 1 ст. 931 ГК РФ желательно внести соответствующие изменения: «по договору страхования ответственности за причинение вреда, может быть застрахован интерес самого страхователя и (или) иного лица, на которое может быть возложена такая ответственность».

При страховании ответственности по договору субъектом страхового интереса может быть только страхователь, поскольку именно он несет ответственность перед контрагентом. Такой договор заключается в пользу контрагента, который выступает в данном договоре в качестве выгодоприобретателя (п. 3 ст. 932 ГК РФ). По договору страхования предпринимательского риска субъектом страхового интереса, равно как и выгодоприобретателем, может быть только сам предприниматель (ст. 933 ГК РФ).

⁴ См. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; РГ от 5 июня 2002 г. № 100.

⁵ См. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ»; РГ от 3 декабря 1996 г. № 231.

⁶ См. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; РГ от 07. 05.2002, № 80.

Вместе с тем не подлежат страхованию публичные интересы. Невозможно представить страхование публичных интересов государства (например, в сборе налогов). При этом по договору страхования имущества может быть застрахован частный страховой интерес государственной компании в сохранении имущества.

На практике достаточно распространены договоры страхования имущества «за счет кого следует». Данные страховые сделки заключаются в пользу выгодоприобретателя без указания имени или наименования последнего (п.3 ст. 930 ГК РФ), страхователю при этом выдается страховой полис на предъявителя. На первый взгляд в страховании «за счет кого следует» страховой интерес не является частным, а носит публичный характер. Однако это не так. Страховой интерес в таком виде страхования является частным, поскольку страхование осуществляется в пользу конкретного, но еще не определенного на момент заключения договора лица. Это подтверждается тем, что для получения по такому договору страхового возмещения страхователь или выгодоприобретатель должны представить страховщику полис и другие необходимые документы, предусмотренные договором страхования.

Страховой интерес — необходимое условие возникновения и существования страхового правоотношения

Старое страховое правило гласит: «Без интереса нет страхования». Как известно, в том случае, если страховая сделка заключена, но при этом отсутствует страховой интерес, она признается недействительным. Это объясняется *особым значением страхового интереса* для возникновения и существования страхового правоотношения, о чем было сказано ранее. При этом специфика страховых правоотношений состоит в том, что признание страховой сделки недействительной возможно только в том случае, если страховой интерес отсутствует на момент ее заключения. Если интерес по той или иной причине отпал в период действия договора страхования, это является основанием для его досрочного расторжения.

На практике нередко возникают споры о действительности договора страхования в связи с отсутствием интереса у лица, в пользу которого заключен договор. Необходимо отметить, что существует *субъективная и объективная стороны страхового интереса*. При этом объективная сторона страхового интереса — это установленные в законодательстве условия его действительности, наличие которых необходимо на момент заключения договора страхования (ст. 930—933 ГК РФ). Так, например, при заключении договора страхования имущества необходимо наличие у страхователя (выгодоприобретателя) интереса в его сохранении, при страховании ответственности за причинение вреда — интереса субъекта ответственности в нейтрализации имущественных потерь, связанных с возможным наступлением гражданско-правовой ответственности. В целом, как было указано выше, страховой интерес в страховании связан с компенсацией страховых имущественных потерь при наступлении страхового случая и наличием страхового риска. Субъективная сторона страхового интереса представляет собой формирование воли лица, что выражается в тех или иных действиях. Соответственно, составляющим (объективной или субъективной) страхового интереса формируется и судебная практика.

Так, для судебной практики по объективной стороне страхового интереса характерно следующее. Во-первых, как следует из п. 1 ст. 930 ГК РФ, имущество может быть застраховано не только в пользу собственника, но и обладателя других вещных, а также обязательственных прав, включая аренду и безвозмездное

пользование имуществом⁷. Во-вторых, за собственником страховой интерес признается даже в том случае, если обязанность по восстановлению имущества после повреждения несет контрагент⁸. Кроме того, обязанность доказывания отсутствия страхового интереса у страхователя (выгодоприобретателя) возложена на лицо, которое обращается в суд с требованием о признании договора страхования имущества недействительным⁹.

Так, по условиям договора предметом страхования явилось имущество истца, а именно: здание, производственная технологическая линия и товары на складе¹⁰, а страховым случаем — гибель или повреждение имущества по причине пожара, взрыва газа и др. В период действия страхового договора произошел пожар, вследствие которого причинен ущерб застрахованному имуществу. При этом страховая компания не выполнила обязательство по выплате страхового возмещения, вследствие чего страхователь обратился в суд с требованием о выплате страхового возмещения.

ОАО «Страховая группа МСК» предъявила встречный иск, суть которого — требование о признании страховой сделки недействительной (в части страхования технологической линии).

Решением суда со страховой компании в пользу истца взыскано страховое возмещение и, кроме того, проценты за пользование чужими денежными средствами. При этом судами было отказано в удовлетворении встречного иска. Данный вывод судов обоснован тем, что страховая компания не привела достаточных аргументов отсутствия у истца страхового интереса в сохранении технологической линии как застрахованного объекта. К такому же выводу пришел Высший Арбитражный Суд РФ при отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ и его следует считать справедливым — именно страховщик должен доказать, что интерес у страхователя отсутствует и, соответственно, суд оценивает приведенные аргументы с точки зрения соответствия закону и сложившимся обстоятельствам.

По поводу правоприменительной практики о субъективной стороне страхового интереса можно отметить следующее. В целом признается, что воля при возникновении страхового интереса должна формироваться в соответствии с осознанием сути сделки, что возможно только при *полном и достоверном информировании страхователя*. Так, в частности, истцу было предложено участие в программе страхования и, соответственно, заключение договора¹¹. При этом истец заблуждался относительно сути совершаемой сделки, предполагая, что заключил договор банковского вклада. Кроме того, сделка привела не к улучшению имущественного положения, а к неблагоприятным финансовым последствиям для страхователя. На основании вышеизложенного сделка была признана недействительной — как совершенная под

⁷ См.: п. 4 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договора страхования, утв. Информационным письмом Президиума ВАС от 28.11.2003 № 75 СПС // «Консультант плюс».

⁸ См.: п. 3 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договора страхования, утв. Информационным письмом Президиума ВАС от 28.11.2003 № 75 СПС // «Консультант плюс». утв. Информационным письмом Президиума ВАС от 28.11.2003 № 75 СПС // «Консультант плюс».

⁹ См.: п. 2 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договора страхования.

¹⁰ См. Определение ВАС РФ от 17 апреля 2012 года № ВАС-3974/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ».

¹¹ Дело № 2-6954/2020 Вологодского городского суда Вологодской области — СПС // «Консультант плюс».

влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ) и, кроме того, с признаками кабальной сделки (ст. 179 ГК РФ).

Нередко проблемы формирования страхового интереса ввиду недостаточной информированности субъекта возникают в сфере потребительского кредитования. Так, истец обратилась в суд с иском к банку о расторжении договора страхования, взыскании убытков, неустойки и т. п. в связи с тем, что не была проинформирована о добровольном характере и условиях страховой сделки¹². Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил. При этом суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении иска со ссылкой на то, что банк проинформировал истца о сути договора страхования. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ апелляционное определение отменила, направив дело на новое рассмотрение, с указанием на то, что судами не были исследованы факты информирования банком истца о характере страховых услуг, в частности, доведения до сведения истца наличия у него права на отказ от договора страхования в любое время.

Заключение

Страховой интерес в страховом правоотношении жестко связан с наличием страхового риска и имеет особое значение в страховом правоотношении, являясь его необходимым условием. Страховому интересу свойственен имущественный характер, а направленность — на компенсацию (нейтрализацию) страховых имущественных потерь.

Таковы основные концептуальные и правоприменительные проблемы, возникающие при формулировке и реализации понятия «страховой интерес».

References / Список литературы

- Arkhipova, A.S. (2018) Is insurance a means of securing obligations? *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. (8), 65—87. (in Russian).
Архипова А.Г. Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 65—87.
- Asknazi, I.L. (1951) Review of the book by Bratus S.N. “The subjects of the civil law”. *The Soviet State and Law*. (3), 72—73. (in Russian).
Аскназий И.Л. Рецензия на книгу С.Н. Братуся «Субъекты гражданского права» // Советское государство и право. 1951. № 3. С. 72—73.
- Battakhov, P.P. & Ovchinnikova Y.S. (2022) Insurable interest in credit relations: the legal nature and special aspects of implementation. *Banking law*. (5), 48—58. <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2022-5-48-58> (in Russian).
Баттахов П.П. Овчинникова Ю.С. Страховой интерес в кредитных отношениях: правовая природа и особенности реализации // Банковское право. 2022. № 5. С. 48—58. <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2022-5-48-58>
- Belykh, V.S., Krivosheev, I.V. & Mitrichev, I.A. (2011) *Insurance law of Russia*, Norma Publ., INFRA-M Publ. (in Russian).
Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование России. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2011. 351 с.
- Dedikov, S.V. (2010) Functional theory of insurance interest. *Lawyer*. (10), 12—13. (in Russian).

¹² п. 2 Обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.).

- Дедиков С.В. Функциональная теория страхового интереса // Юрист. 2010. № 10. С. 12—13.
- Fogelson, Y.V. (2012) *Insurance law: theoretical foundations and practice of application: monograph*, Norma Publ., INFRA-M Publ. (in Russian).
- Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 574 с.
- Khudyakov, A.I. (2010) *Insurance Theory*. Statut Publ. (in Russian).
- Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 654 с.
- Gabov, A.V. & Molotnikov, A.E. (2012) Problems of legal regulation of liability insurance of heads of business companies. *Zakon*. (9), 162—178. (in Russian).
- Габов А.В., Молотников А.Е. Проблемы правового регулирования страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // Закон. 2012. № 9. С. 162—178.
- Gribanov, V.P. (2000) *Implementation and protection of civil rights*, Moscow, Statute Publ. (in Russian).
- Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 410 с.
- Efimova, L. (1994) Insurance as a way of securing obligations under the loan agreement. *Economy and law*. (7), 10—18. (in Russian).
- Ефимова Л. Страхование как способ обеспечения обязательств по кредитному договору // Хозяйство и право. 1994. № 7. С. 10—18.
- Ershova, I.V. & Enkova, E.E. (2016) Bankruptcy: legislative model and law enforcement practice. *Lex Russica*. 8(117), 178-207. (in Russian).
- Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство: законодательная модель и правоприменительная практика // Lex russica (Русский закон). 2016. № 8(117). С. 178—207.
- Ioffe, O.S. (2020) *Selected works on civil law: From the history of civil thought. Civil law. Criticism of the theory of "economic law"*. 4th ed. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
- Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 4-е изд. М.: Статут, 2020. 782 с.
- Kratenko, M.V. & Luik, O.Y. (2020) Modern concept of indemnity insurance and prospects for its implementation in Russian Law. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. (50), 762—786. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-50-762-786> (in Russian).
- Кратенко М.В., Луик О.Ю. Современная модель компенсационного страхования (Indemnity Insurance) и перспективы ее воплощения в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 50. С. 762—786. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-50-762-786>
- Kulichev, R.B. (2021) Some issues of protecting the rights of citizens when concluding transactions under the influence of psychological coercion. *Law and politics*. (12), 61—68. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.12.37237> (in Russian).
- Куличев Р.Б. Некоторые вопросы защиты прав граждан при заключении сделок под влиянием психологического принуждения // Право и политика. 2021. № 12. С. 61—68. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.12.37237>
- Kuznetsova, L.V. (2008) Insurance interest. *Zakon*. (5), 48—62. (in Russian).
- Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. 2008. № 5. С. 48—62.
- Rassolova, T.M. (2008) *Insurance law*. Moscow, Unity Publ., Law and law, 367 p.
- Рассолова Т.М. Страхование. М.: ЮНИТИ: *Zakon i pravo* Publ. (in Russian).
- Serebrovsky, V.I. (2003) *Selected works on inheritance and insurance law*. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
- Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут. 2003. 556 с.
- Sergeev, A.P. & Tolstoy, Y.K. (eds.). (2003) *Civil law: textbook: in 3 vols. Vol. 2. 4th ed., revised and additional*. Moscow, TK Velby Publ., Prospekt Publ. (in Russian).

Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. 848 с.

Solomin, S.K. (2010) *Theoretical problems of civil law regulation of banking credit relations: ... of doc. of legal sciences*. Moscow, Acad. nar. household under the Government of the Russian Federation. (in Russian).

Соломин С.К. Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений: дисс. ... доктора юрид. наук. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. 2010. 339 с.

Tikhonova, L.A. (2019) On the legal nature of credit legal relations. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2(127), 183—191. (in Russian).

Тихонова Л.А. К вопросу о правовой природе кредитных правоотношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 183—191.

Сведения об авторах:

Баттахов Петр Петрович — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук; 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ORCID ID: 0000-0003-2251-4312

e-mail: battakhov@mail.ru

Овчинникова Юлия Сергеевна — кандидат юридических наук, научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук; 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

e-mail: domosedka@mail.ru

Мотуренко Сергей Михайлович — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук; 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

e-mail: moturenko@yandex.ru

About the authors:

Petr P. Battakhov — Candidate of Legal Sciences, senior researcher, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-2251-4312

e-mail: battakhov@mail.ru

Yulia S. Ovchinnikova — Candidate of Legal Sciences, research associate, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation

e-mail: domosedka@mail.ru

Sergey M. Moturenko — Candidate of Legal Sciences, senior researcher, Institute of State and Law Russian Academy of Sciences. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation

e-mail: moturenko@yandex.ru